

Чечитов.А.А

Кривой лес

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Чечитов

Кривой лес

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Чечитов А. А.

Кривой лес / А. А. Чечитов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Прожигая жизнь, Тамара не задумывается о будущем, но груз ошибок однажды прижимает ее. Боль и отчаяние становятся спутниками девушки. Сможет ли она справиться, покажет только время. Обложка оформлена автором. Содержит нецензурную брань.

© Чечитов А. А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

«Вставай! Жаба поганая», – прошептал тонкий, гнусавый голосок с усмешкой. Открыв глаза, Тамара вздрогнула, прижатая в упор прямым, стеклянным взглядом синих зрачков. «Сейчас, – тихо отозвалась она, давно усвоив правило. – Не спорить здесь ни с кем».

В юную пору Тамары, жизнь обещала быть яркой, захватывающей, полной любви и счастья. Занятия на факультете журналистики, студенческие вечеринки, романтические свидания смешались в одном стремительном водовороте веселья. Драгоценное время уходило, оставляя после себя обрывки смутных воспоминаний. Тогда Тамаре, казалось: «Все лучшее впереди, а вчерашние тревоги, пусть живут в прошлом». К своим тридцати пяти годам девушка успела два раза неудачно побывать замужем и сделать три аборта, последний из которых привел к бесплодию.

Расставшись с последним мужем, она поселилась в большой, хорошо обставленной двухкомнатной квартире, располагавшейся не далеко от метро. Тряска в шумных, переполненных вагонах подземки, вереница резких запахов, нескончаемая суeta однажды стали давить. Конечно дома, в Ростове-на-Дону было бы гораздо спокойнее, и мама старенькая звала обратно, но Тома не торопилась возвращаться. «Вернуться, значит сделать шаг назад», – прокручивала она заветную мысль как заклинание, когда совсем становилось тоскливо. «Одноклассницы с жадностью слушают о прекрасной, сытной жизни в столице, а так получиться, что образ успешной женщины разрушиться. Нет уж, буду терпеть», – рассуждала про себя Тамара.

Дотащившись до квартиры после работы, она обычно потягивала сухое вино перед телевизором, иногда даже забывая поужинать. Великая гонка большого города за призрачными мечтами вымотала. Ей было жаль ушедшие годы, загубленную своими собственными руками возможность иметь детей. Депрессия все чаще накатывала, забирая так необходимые душевные силы. В коллективе девчонки делились семейными секретами, хихикали и хныкали, а ее это раздражало. Ей ведь рассказывать было ничего, и она, ссылаясь на занятость, старалась скорее уйти.

Главный редактор Георгий Фёдорович Железнов, принимая материал, неизменно хвалил Тамару, не теряя надежды получить её расположение. В офисе к нему обращались просто Федорович, а позже стали звать еще короче – Фёдыч. Иногда он дарил Томе маленькие подарки. Острые шутки, что она отпускала в его сторону, пропускал мимо ушей. – Вот бы моя стала! – рассматривая ее тонкую, соблазнительную фигуру, мечтал Фёдыч. В свою очередь Тамара никогда не относилась к нему серьезно. С самого момента устройства она наблюдала только его жировую эволюцию, занудство и неряшливость. Живот годами увеличивался и опускался все ниже к коленям, а густая, растрепанная борода, потеряла всякую форму. При всем пренебрежительном отношении к своей внешности, Фёдыч имел: въедливый, дотошный, исполнительный характер. Именно эти качества помогли ему пробить дорогу к должности главного редактора журнала. Жены к сорока одному году у Фёдыча не было. В молодости, когда он пытался приводить домой девушек, мама строго пресекала такие поползновения на их устоявшийся быт.

– Федюшка. Эта девушка мне не нравится! – говорила она обычно, иной раз даже при самой несостоявшейся избраннице.

С младенчества не зная отца, мальчик всегда слушался матушку. На стене в коридоре их квартиры, находилась его гордость, пара грамот по химии со школьных времен. В седьмом классе Фёдыч начитавшись книг о великих ученых, стал усердно учиться. Мечтая стать в один ряд со своими кумирами, не вылезал из библиотек. У мамы было свое представление о том, кем должен быть сын. Она настояла на филологическом образовании, что ей казалось наилучшим выбором для будущей профессии. Не изменил Фёдыч привычкам и когда вырос, руководствуясь мамиными указаниями до самой ее кончины.

На сороковой день после смерти престарелой родительницы, на ковер в прихожей Фёдыч опустил маленький, дрожащий комочек. Черный щенок, с белыми лапками попис-

кивал, подергивая озябшей, крохотной головенкой. Одиночество теперь не так сильно терзало сердце Фёдыча. Он находил утешение, в общении с маленьким животным. Позже появились и другие питомцы.

За двойным оконным стеклом, в вечернем небе кружились легкие хлопья снега, засыпая дома и дороги толстым слоем. Укутавшись в тонкий, мягкий плед на диване, с большой кружкой горячего кофе Тома смотрела любимый сериал. Под боком загудел мобильник. «Да мамуль», – улыбнулась Тамара, прижав телефон к уху.

– Томочка, маму забрали в больницу. Плохо стало ей – сообщила взволнованная тетя Галя, соседка, живущая на одной с ними лестничной площадке в квартире напротив.

– Что с ней?!

– Я дочка точно не знаю. Пришла она значит, ко мне вечером почаяевничать. Хорошо вроде было все. По сто грамм пригубили. Да под конец, за сердце схватилась. Упала на кухне у меня. Синеть начала. Хорошо телефон у неё с собой был. Я сначала медиков вызвала, потом сразу тебе позвонила. Скорая помощь уже забрала.

Тамара выключила мобильный, лихорадочно соображая как быть. – Билет надо купить. Раньше, кажется, мама не жаловалась на здоровье. Наверное, не хотела волновать. Черт! – беспорядочно роились мысли в голове. Стопы маленьких женских ног начали гореть. Разволновавшись Тома, ходила босиком по открытому, заснеженному балкону. Опомнившись, она заскочила в комнату.

Уже через час желтое такси мчало во Внуково. В аэропорту выяснилось, что ближайший рейс будет только через семь часов.

– Пусть так. Остаться одной в пустой квартире с этими мыслями, было бы хуже. Быстрее бы добраться. Хоть бы все было хорошо!

Когда Тома зашла в палату, сердце упало. Она содрогнулась, увидев обездвиженное, исхудавшее лицо. Глаза были полузакрыты, а вокруг них расплзлись темные круги. Трудно было узнать ту женщину, какой маму раньше помнила Тамара. – Ах, мамочка! – расплакавшись, сжимала девушка прохладную, сухую руку. – Прости, что меня не было рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.